

Свободная торговля не так уж и свободна

Хулио Годой

Редактор IDN Associate Global.

Международные переговоры по так называемым "соглашениям о свободной торговле" всегда заключали что-то тайное. В конце 1990-х гг. промышленно развитые страны, представленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) хотели провести "многостороннее соглашение по инвестициям" (МСИ) с предполагаемой целью — либерализацией, как говорится, международных инвестиций. Но, несмотря на все блага, какие будут получены от предполагаемых инвестиций по всему миру, ОЭСР удалось провести переговоры наиболее секретным образом.

С полным основанием: только благодаря необыкновенной работе активистов и журналистов о гражданских правах было выявлено, что проект МСИ представляет собой карт-бланш для корпораций по совершению всех возможных нарушений национального законодательства по социальным и экологическим вопросам.

МСИ может отменить национальное законодательство, если оно будет представлять собой препятствие для международных инвестиций. Другими словами, МСИ снизило бы экологические и социальные стандарты к наименьшему общему знаменателю, чтобы поддерживать международные инвестиции. МСИ также позволит международным корпорациям подавать в суд на правительства, которые бы поддерживали высокие экологические и социальные стандарты.

Эти откровения заставили французское правительство отозвать свою поддержку этого проекта, из-за чего МСИ, по-видимому, на грани смерти. На самом деле, оно стало зомби, появляясь вновь и вновь, чтобы заставлять гражданских активистов прыгать снова и снова.

Сейчас МСИ возрождается как соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и Соединенными Штатами. Учитывая качество экологических и социальных стандартов, царящих в земле обетованной неолиберализма, вполне понятно, что европейские активисты обращают внимание на то, что низкий поклон от ЕС связан с готовностью выполнять любые приказы, исходящие от храма свободной торговли.

Первое, что они поняли, было то, что европейские правительства говорят одно, а делают совершенно противоположное. Немецкая правящая коалиция христиан и социал-демократов, например, согласилась со своей официальной правительственной программой, что они выступают против генетически модифицированных организмов (ГМО). Тем не менее, на европейских сессиях, чтобы

разрешить или наложить вето на выращивание генетически модифицированной кукурузы на континенте, Германия воздержалась. Поскольку немецкий голос имеет решающее значение для получения необходимого большинства наложить вето на импорт США производимых ГМО, это воздержание означало, что ГМО-кукуруза прошла первый европейский барьер.

Правительство Германии характерно проигнорировало все протесты экологических активистов против этого "нейтралитета". Коалиция Ангелы Меркель использует типичный метод немецкого правительства "aussitzen" — отложить решение или дебаты, пока общественный интерес не иссякнет, так что никто больше не позаботится о бывшей некогда проблеме.

Только вопрос в том, что "соглашение о свободной торговле" с США является европейской проблемой, и люди по всей Европе, наблюдают что делает Европейский союз. Например, активисты из Corporate Europe Observatory (CEO), наблюдательной группы из Брюсселя, которая специализируется на раскрытии незаконных связей между европейскими частными компаниями и бюрократии ЕС.

Согласно с законом ЕС о свободе информации, CEO несколько месяцев назад потребовала от Европейской комиссии предоставить документы, связанные с нынешними переговорами, осуществляющимися с правительством США. Но, в то время как комиссар ЕС Карел де Гюхт утверждает, что "нет ничего тайного" в торговых переговорах ЕС и США, CEO обнаружила, что протоколы заседаний комиссии с бизнесом "находились под жесткой цензурой".

Как выразились в CEO, "документы свидетельствуют, что чиновники де Гюхта пригласили промышленников представить списки пожеланий по "регулятивным барьерам", которых они хотели бы избежать в ходе переговоров, но для ответственности не было бы возможности узнать, как ЕС включил это в свою переговорную позицию — или даже то, что было кем и для кого предложено — так как все ссылки были удалены".

Это типичный метод ЕС: всякий раз, когда он что-то решает, ЕС контактирует с крупными частными корпорациями и просят политических формулировок. Так было в 1990-х гг. во время огромной кампании приватизации государственных служб в Восточной Европе: французские частные компании, такие как Lyonnaise Des Eaux и Compagnie Generale Des Eaux, главные спекулянты по приватизации водных услуг по всему миру, предоставили план для политики ЕС. И он снова всплыл во время недавних переговоров с Индией и африканскими странами по соглашениям о свободной торговле.

Отсутствие прозрачности

CEO получили 44 документа о встречах Европейской комиссии с промышленными лоббистами в рамках подготовки к торговым переговорам

ЕС — США — ТПР, трансатлантической и инвестиционной торговле и партнерству. В официальном сообщении, опубликованном в середине февраля, группа говорит: "Большинство документов... это доклады, подготовленные чиновниками комиссии. Обнародование этих документов может выглядеть как щедрый акт прозрачности со стороны Комиссии, но это далеко не так".

С одной стороны, документы были получены через десять месяцев после того, как был отправлен запрос. С другой стороны, 39 из 44 документов были подданы жесткой цензуре. Кроме того, СЕО говорит, что "44 документа охватывают лишь часть из более чем 100 заседаний, которые чиновники де Гюхта имели с отраслевыми лоббистами в преддверии запуска переговоров по ТПР."

Это как если бы "не было бы сделано записей в ходе закрытых встреч с корпоративными лоббистами от, например, Торговой палаты США, немецкой промышленной федерации BDI, лоббистских групп по химической промышленности CEFIC и VCI, коалиции фармацевтической промышленности EFPIA, DigitalEurope, Трансатлантического делового совета, лобби военной промышленности ASD, Ассоциация британских банкиров и корпораций, таких как как Лилли, Citi и BMW", — жалуется СЕО.

Группа также пожаловалась на имя высокопоставленного чиновника Европейской комиссии Кэтрин Дэй с требованием полного предоставления всех документов, связанных с встречами с лоббистами по ТПР.

Как группа объясняет, бюрократия де Гюхта удалила большие части текста, пометив их как "не готовые к обнародованию" или "не имеющие отношения", и "пустые" или "темные" части, которые он хочет скрыть от общественного контроля. "В некоторых случаях, как встречи с лоббистами по производству удобрений из Европы, каждое слово было удалено из документа", — сообщает СЕО.

Европейская Комиссия защищает эту тайну, утверждая, что "обнародование... информации может иметь негативное влияние на положение (европейской промышленности) на рынке в США и других странах. Поэтому может быть подорвана защита коммерческих интересов физического или юридического лица".

Для СЕО такие аргументы "являются существенными недостатками." Группа напоминает, что де Гюхт в декабре 2013 года в письме, опубликованном в британской газете *The Guardian*, пообещал, что «нет ничего тайного в этой торговой сделке ЕС», и что "наши переговоры о Партнерства по трансатлантической торговле и инвестициям являются полностью открытыми для проверки". Очевидно, это "явная неправда", как заявляет группа. "Текст переговоров ЕС держится не только в тайне, общественности даже отказано в доступе к отчетам, которые относятся к позиции ЕС по переговорам. Это особенно проблематично, поскольку процесс зашел достаточно далеко во встречах с отраслевыми лоббистами, которым четко предоставляют информацию о переговорной позиции ЕС по ТПР, в отличие от общественности."

Группа заключает, что "обмен информацией о переговорной позиции ЕС с промышленностью и отказ гражданскому обществу к доступу к той же информации является недопустимой дискриминацией." Да уж, действительно!

Любопытно, вам не кажется, что свободная торговля должна обсуждаться за закрытыми дверями, с ограниченным доступом к крупным частным компаниям, а не открыто, как и предполагается в случае свободы, и что защитники гипотетического общего блага утверждают, что результаты этого должны быть скрыты от общества?

Такое поведение ЕС является позором, но это также и рутина. Например, во время недавнего голосования ЕС будет ли генетически модифицированная кукуруза Pioneer культивироваться на территории Европы или нет 11 февраля 2014 г. рекордное число стран ЕС — 19 из 28 — высказались против выращивания, и только пять стран заявили, что они за (в том числе Великобритания, Испания и Швеция). Остальные воздержались.

Это соотношение примерно представляет волю народа в Европе: большинство людей выступает против генетически модифицированного сельского хозяйства.

И все же, учитывая, что четыре правительства, в частности, Германия, воздержалось, явного большинства против разрешения ГМ-кукурузы все еще не было достаточно для того, чтобы достичь того, что называется "квалифицированным большинством" в сложных процессах принятия решений ЕС. Германия является примером: официально немецкое правительство выступает против генетически модифицированного сельского хозяйства. Так говорится в его государственной программе от ноября 2013 года.

Но в момент истины Германия воздержалась, зная, что тем самым она на самом деле голосует за ГМ-кукурузу. Для, как опять же, поясняет СЕО: "воздержание в основном означает голосование "за", потому что это мешает квалифицированному большинству остановить авторизацию." После голосования, которое отразилось на лице большинства людей в ЕС, комиссар Тонио Борг признался, что результат означает, что Комиссия была юридически вынуждена идти вперед и санкционировать кукурузу.

Кстати: глобальная приватизация услуг по предоставлению воды, поддерживаемая ЕС в створе с парой частных компаний, привела к повышению цен, ухудшению качества, а также отсутствию инвестиций в эти услуги. После нескольких лет общины от Парижа до Буэнос-Айреса и Берлина решили, что это была плохая идея — приватизировать услуги, и перезапустили их повторную муниципализацию, и эта тенденция продолжается до сегодняшнего дня.